

Сабурова Наталья Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАГоловочной Игры Слов как оценочной модели речевой ситуации (на примере анализа англоязычного газетного текста)

На примере анализа англоязычного газетного текста, содержащего игру слов в заголовке, в статье демонстрируется, как категория оценочности реализуется в качестве модели речевой ситуации. Семантические и формальные показатели данной модели полностью обусловлены характером рассматриваемой проблемы и функциональными особенностями определенной сферы опыта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/63.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 216-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

TRANSLATION OF FICTION:
THE PROBLEM OF NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY

Ryabova Marina Vadimovna

*Department of the German Language and the Technique of its Teaching
Blagoveshchensk State Pedagogical University
marina-riabova@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of the linguo-cultural analysis of the texts of the original and the translation based on the phenomenon of lacunarity.

Key words and phrases: translation process; lacunarity; background knowledge; lacuna elimination.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАГОЛОВОЧНОЙ ИГРЫ СЛОВ
КАК ОЦЕНОЧНОЙ МОДЕЛИ РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА)

Сабурова Наталья Владимировна

*Кафедра английской филологии
Якутский государственный университет
natasha-77@inbox.ru*

Аннотация. На примере анализа англоязычного газетного текста, содержащего игру слов в заголовке, в статье демонстрируется, как категория оценочности реализуется в качестве модели речевой ситуации. Семантические и формальные показатели данной модели полностью обусловлены характером рассматриваемой проблемы и функциональными особенностями определенной сферы опыта.

Ключевые слова и фразы: оценочность; человеческий опыт; модель; заголовочная игра слов; элементы заголовочной игры слов; речевая ситуация.

Тесная связь между оценкой и языковой деятельностью несомненна. Говорящий "создает" реальность, описывая ту или иную ситуацию собственного опыта. По сути своей этот процесс - ни что иное, как процесс оценивания. Если принять положение Л. Витгенштейна о том, что языковая деятельность - это процесс систематизации человеческого опыта, то следует признать, что оценка и языковая деятельность очень тесно связаны между собой. Именно при помощи языковых конструкций человек формулирует свои оценочные умозаключения. Оценка - это способ постижения человеком своего опыта, который он систематизирует, распространяет и интерпретирует посредством языковых средств. В совокупности, оценочная и языковая деятельности составляют своего рода стадии мыслительного процесса человека, в значительной мере влияющего на образ его действий в той или иной сфере опыта. Основываясь на подобной трактовке оценки, можно предположить, что анализ способов и механизмов смыслоформирования в том или ином жанре речи следует производить с учетом особенностей каждого из элементов этой системы.

Следует обратить внимание на то, как категория оценки трактуется в сфере публицистики: "Оценка в журналистике предстает как установление соответствия или несоответствия тех или иных явлений *потребностям, интересам, представлениям (критериям оценки) тех или иных людей*" [Тертычный, с. 28].

Публицистический текст и факты опыта непосредственно взаимообусловлены - факты опыта находят прямое и сиюминутное отражение в публицистике, которая в свою очередь, будучи инструментом агитации и убеждения, обладает способностью до некоторой степени, формируя ту или иную оценку, модифицировать и формировать эти факты.

Об этой же способности публицистики говорит Т. Г. Добросклонская в статье "Язык британской качественной прессы". В частности, она приводит описание "информационной цепочки", предлагаемой для анализа движения информации в современных СМИ: "отбор фактов → освещение событий → создание образа → формирование стереотипа → культурно-идеологический контекст" [Добросклонская, с. 194-195]. Все звенья данной цепочки равноценны и взаимосвязаны по принципу замкнутой окружности. Эта связь настолько тесна, что однозначно рассматривать публицистику в качестве некоего вторичного "придатка" или "вспомогательного средства" по отношению к фактам опыта довольно сложно.

Оценочный фактор в публицистике проявляется в первую очередь через обязательность *выбора*. Для того чтобы понять источники того или иного новостного выбора журналиста или редактора, требуется учитывать едва ли не все более или менее значительные реалии, человеческого опыта, весь социокультурный контекст освещаемого факта: "Deciding what is newsworthy is not an exact science. News values are formed by tradi-

tion, organisational policy, and increasingly by economics" [Dominick, p. 332-339].

На внутрижанровом уровне оценочность публицистики проявляется через способность публицистического текста апеллировать к тому или иному виду *потребностей* аудитории. Так, А. А. Тертычный выделяет потребности "общезначимые" и "индивидуальные", причем публицистические тексты нацелены в первую очередь на первые [Тертычный, с. 29]. Отдельные типы публицистических текстов выделяются как "оценочные" - это комментарии, рецензии, реплики, литературно-критические статьи, суть которых составляет оценивание автором факта той или иной сферы опыта.

Не следует забывать и об идеологической функции газетно-публицистического текста. Заголовок имеет особый оценочный статус. Проявляется это посредством выполняемой заголовками роли в отношении такого значительного компонента идеологической системы, как *стереотип*.

Стереотипы играют одну из ключевых ролей в функционировании не только идеологической, но и государственной и социальной системы. Вот как оценивает природу стереотипов ("social representations") и роль их в обществе французский исследователь Серж Москович в статье "The phenomenon of social representations": "... social representations constitute a whole complex of ambiguities and conventions without which social life could not exist" [Moscovici, p. 21] - "...стереотипы составляют целый комплекс двусмысленностей и условностей, без которых общественная жизнь была бы невымыслима". Важность стереотипов в жизнедеятельности общества обусловлена их систематизирующей функцией: "[social representations] establish an order, they make the unfamiliar familiar, enabling the new and the unknown to be included in a pre-established category; and they enable communication to take place, communication based on a shared code" [Ibidem] - "[стереотипы] служат упорядочиванию, делают незнакомое более близким, что позволяет причислить его к ранее установленным категориям; благодаря им осуществляется общение, основанное на общем кодексе" [перевод наш].

Стереотипы, таким образом, представляют собой оценочную конденсацию человеческого опыта, которая в первую очередь находит именно словесное выражение. Все эти характеристики и делают их столь востребованными в публицистике. Полярность оценок, тенденция к конденсации и как следствие упрощению многопланового социокультурного знания, характерные для газетного стиля, вкупе с агитационно-идеологической направленностью, способствует тому, что газетная публицистика широко оперирует стереотипами.

Реализация заголовочной игры слов начинается на уровне *заголовочного комплекса* текста, состоящего из *основного заголовка* и *подзаголовка*. Если первый представляет собой тему, основной смысл текста, то второй, будучи промежуточным элементом между заголовком и основной частью текста, берет на себя функции *детализации* и/или *расшифровки* элементов смысла основного заголовка. Мы можем предположить, что как формально-семантические особенности подзаголовка, так и сам факт его наличия/отсутствия в тексте будут обусловлены *семантическими характеристиками основного заголовка*, а они в свою очередь - характером рассматриваемой в тексте проблемы.

Игра слов основана на "мерцании" двух смысловых планов. При этом выраженный элемент представляет собой отсылку к известному факту опыта, в то время как второй элемент оказывается в той или иной степени замаскированным. В данной ситуации подзаголовок является дополнительной гарантией читательского интереса - избегая информационной избыточности, он подготавливает читателя к ознакомлению с основным текстом.

Смысловые элементы примеров игры слов изначально имеют текстовый характер, отсылая одновременно к двум или более ситуациям, которые могут относиться к разным сферам опыта и обладать разным уровнем информационной прозрачности. Текстовый характер реализации заголовочной игры слов также заложен как в ее формальных, так и в семантических характеристиках.

Результатом формального наложения элементов, активизирующих зачастую несовместимые в ситуациях опыта фреймы, становится смысловая "напряженность" ("мерцание"), которая, с учетом функциональных характеристик рассматриваемого речевого жанра, может быть "разряжена" лишь посредством семантической реализации элементов заголовочной игры слов на текстовом уровне.

Таким образом, механизм реализации игры слов в публицистическом тексте основывается на текстовом обосновании связующих нитей между сталкиваемыми в виде ИС фреймами. Оценочный план текста, таким образом, формируется через *сопоставление* игровых заголовочных элементов со схемой их смысловой реализации. При этом наличие/отсутствие в ЗИС зашифрованного элемента/элементов является определяющим для характера реализации.

Особенности взаимодействия смысловых составляющих заголовочной игры слов, а, следовательно, и всего оценочного плана заголовка во многом зависят и от фактора, который Б. Хеннеси обозначил как "prominence"/известность [Hennessey, p. 126]. Именно степень известности, или, как мы будем обозначать этот фактор в рамках исследования, информационной "*прозрачности*" одного из смысловых планов заголовка задают особенности механизма ее реализации. В свою очередь автор, в соответствии с поставленной перед ним коммуникативной задачей может замаскировать в заголовке один или же оба его элемента.

Процесс мгновенного распознавания, заданный игровой формой газетно-публицистического заголовка, разумеется, требует универсального характера, смысловой прозрачности игровых заголовочных отсылок, которые в первую очередь представляют собой факты, относящиеся к различным жанрам сферы культуры (литература, музыка, кино, история). Степень их прозрачности/распознаваемости, разумеется, не совершен-

но одинакова. Можно предположить, что степень прозрачности социокультурной отсылки до некоторой степени обуславливается характером проблемной ситуации, то есть конкретной ситуацией опыта.

Категория оценки - процесс когнитивно-вербальной систематизации опыта - является жанрообразующей для газетно-публицистического жанра речи, что обусловлено функциональной направленностью данного жанра. Публицистика - жанр, предусматривающий активное взаимодействие в рамках различных сфер опыта. Публицистический текст является как реакцией, так и потенциальным источником различных его ситуаций. Происходит это через текстовое формирование и трансляцию оценки на массовом уровне. С учетом этого, можно заключить, что газетно-публицистические заголовки, содержащие примеры игры слов, представляют собой модели речевых ситуаций с усложненной смысловой структурой, формальные и смысловые показатели которых полностью заданы характером проблемной ситуации и функциональными особенностями той сферы опыта, к которой относится рассматриваемая в тексте проблема.

В качестве примера функционирования заголовочной игры слов как речевой ситуации предлагаем обратиться к анализу газетного текста, относящегося к сфере политики.

Mcgabe/A bill going through the Scottish Parliament threatens Highland landowners [The Economist, February 9, 2002, p. 28].

Речь в статье идет о попытке проведения правительством Шотландии земельной реформы, имеющей целью дать мелким фермерам возможность приобретения более обширных участков, большая часть которых в настоящее время сконцентрирована во владении относительно небольшого количества крупных землевладельцев. При прочтении заголовка может возникнуть единственное предположение: речь в статье пойдет о шотландском политике или бизнесмене, т.к. во-первых, McGabe - это, по всей видимости, шотландская фамилия, а во-вторых The Economist специализируется прежде всего на обозрении политико-экономической ситуации в мире. Однако, нельзя не заметить, что "истинно-шотландское" написание (должно было быть McGabe) здесь искажено. Это нарушение скорее всего носит намеренный характер со стороны автора и должно сигнализировать о наличии здесь игры слов и проблемности, которая на первый взгляд в заголовке не заявлена. Проблемность описываемой ситуации раскрывается лишь в подзаголовке: "A bill going through the Scottish Parliament threatens Highland landowners", но этого недостаточно для раскрытия истинного значения McGabe. И все-таки постоянный читатель данного издания, находящийся в курсе основных политических событий текущего периода не может не заметить внешнюю, графическую схожесть McGabe с другой фамилией, регулярно появлявшейся на страницах того же The Economist в указанный период. ИС присутствует здесь в завуалированной форме, так как направлен не на звуковое, а на визуальное восприятие текста. Основывается же прием на сходстве в написании двух фамилий, причем одна "зашифрована" в другой путем замены всего одной буквы: McGabe - Mugabe. Таким образом, ИС, используемый здесь автором, отсылает одновременно к предполагаемому месту действия (Шотландия) и к реальной политической фигуре, Роберту Мугабе, президенту Зимбабве.

Обратимся к оценочному плану, возникающему в связи с обыгрыванием фамилии Р. Мугабе, а он достаточно однозначен (по крайней мере в контексте западных СМИ). Известно, что Мугабе начинал свою политическую карьеру как борец за независимость родины от европейских завоевателей, что снискало ему широкую популярность не только в Зимбабве. Однако, в дальнейшем его методы управления страной, в частности, проводимая им экономическая политика, резко изменили отношение к Мугабе, особенно в Европе и США. Вот как характеризуют Роберта Мугабе европейские и американские журналисты: "Freedom fighter turned autocrat", "he...borrowed much of his tactics from Mao Zedong's China", "a cartoon figure for archetyped African dictator" и т.д.

Очевидно, что нейтральное употребление фамилии Мугабе невозможно, особенно на страницах The Economist, где его экономическая и политическая деятельность неоднократно подвергались резкой критике. Следовательно, упоминание о Роберте Мугабе в данном тексте каким-то образом связано с оценкой автором ситуации в Шотландии.

Как нам представляется, в этом случае задаваемый заголовочным ИС оценочный план может быть озвучен как "*действия правительства Шотландии заставляют вспомнить Роберта Мугабе*". Неожиданность и даже абсурдность этой ситуации (Африканский диктатор Роберт Мугабе в Шотландии), несомненно, требует текстовой реализации. Проанализировав первый и последний абзац статьи, а также структуру текста, мы получим возможность подтвердить или же опровергнуть факт возникновения в результате ИС оценочного плана данного текста.

В первом предложении первого абзаца: "Robert Mugabe may never have been to the Scottish Highlands, but he is much talked of in the glens these days" в первой части фразы акцентируется нереальность соотношения Mugabe - Highlands, но в последней - утверждается допустимость нереального в данной ситуации. Во втором предложении того же абзаца мы видим следующие элементы, описывающие сложившуюся ситуацию: "Parliament (wants to) give landless locals a subsidised chance to get their hands on chunks of big estate", а также "The Highland air is thick with claims of expropriation". Представлены мнения обеих сторон: надежды на улучшение с одной и серьезность опасений с другой. В то же время, несмотря на кажущуюся нейтральность в оценке, точка зрения автора просматривается достаточно четко и она далека от одобрения нового закона. Прежде всего, вводимая правительством Шотландии земельная реформа определяется как expropriation, (от глагола to expropriate - to take away (smth. owned by someone else), often for public use and/or without payment), что для целевой аудитории данного издания носит определенно негативную окраску.

Предполагаемые же в результате реформы действия мелких фермеров характеризуются как a chance... to get their hands on chunks of big estates, что в данном контексте можно перевести как “добраться до крупных участков” или “заполучить крупные участки”, что также является отрицательным элементом. Таким образом, оценочный план первого абзаца вполне сопоставим с идеей, закодированной в заголовке.

В пятом абзаце мы опять видим упоминание о Мугабе, отсылающее нас к заголовочной игре слов не только формально, но и по смыслу. Противники обвиняют Джеймса Хантера, одного из проводников реформы, в использовании “Mugabe-style tactics”. Г-н Хантер описывается автором как “mild-mannered”, а доводы, которые он приводит в защиту своего закона на первый взгляд разумны и обоснованы: “the law is about encouraging enterprise and self-reliance”. Все это с трудом соотносимо с “тактикой Мугабе”, однако следует вспомнить, что в том же Зимбабве экономическая ситуация значительно ухудшилась именно в результате политики, проводимой президентом под лозунгом равенства и свободы.

В последнем абзаце автор комментирует опасения землевладельца Дэвида Коттона по поводу результатов реформы следующим образом: “Mr. Cotton is a spokesperson for the 450-500 ghillies, water bailiffs and hatchery workers... plus 650 or so seasonal workers...”. Оценочность этой фразы достаточно очевидна - количество противников реформы по меркам Шотландии велико, и игнорируя мнение этих людей, Хантер и его единомышленники в какой-то степени действительно уподобляются диктатору Роберту Мугабе. В последнем предложении: “They fear that a bill intended to help the people... may end up doing the opposite” авторская оценка, закодированная в заголовочном ИС высказывается уже открыто, а оценочный план всего текста формируется окончательно.

Игра слов в заголовке данного текста представляет собой полупрозрачную модель с зашифрованным фоновым элементом: истинный смысл “шотландизированного” написания фамилии Mugabe (оценочность которой совершенно недвусмысленно отрицательная) раскрывается в основном тексте. В результате “абсурдный” оценочный план заголовочного комплекса модифицируется - абсурдность разъясняется: *члены Шотландского парламента, настойчиво пытаясь провести непопулярную земельную реформу, полностью игнорируют мнение населения, и в этом они действительно сопоставимы с диктатором Зимбабве.*

Список литературы

Добросклонская Т. Г. Язык британской качественной прессы: новости, комментарий, публицистика // Язык современной публицистики: сборник статей / сост. Г. Я. Солганик. М.: Флинта-Наука, 2005. С. 179-211.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2000. 310 с.

Dominick J. The dynamics of mass communication: media in the Digital Age. NY: McGraw-Hill, 1990.

Hennessy B. Writing feature articles. London: Harper and Row, 1989. 356 p.

Moscovici Serge. The phenomenon of social representations // Farr R. and Moscovici S. (eds.) Social representations. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. P. 3-69.

THE FEATURES OF TITLE PUN FUNCTIONING AS AN ESTIMATING MODEL OF SPEECH SITUATION (ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF THE ENGLISH NEWSPAPER TEXT)

Saburova Natalya Vladimirovna

*Department of English Philology
Yakutsk State University
natasha-77@inbox.ru*

Abstract. On the example of the analysis of the English newspaper text containing a title pun it is shown in the article how estimation category is realized as the model of speech situation. The semantic and formal parameters of this model are completely caused by the character of the considered problem and by the functional features of a certain sphere of experience.

Key words and phrases: estimation; human experience; model; title pun; elements of title pun; speech situation.